

— Похоже, мы не вовремя. — Инь Жуйцзя с полуулыбкой сделал шаг назад и, глядя на застывшую Хэ Цинь, громко произнес: — Мы пойдем по лестнице.

— По лестнице? — Она что, ослышалась? В таких высоких каблуках — и по лестнице! Хэ Цинь мысленно возмутилась, но ей не оставалось ничего другого, кроме как смиренно последовать за ним.

— Жуйцзя! — Сяо Жань вышел из лифта и окликнул их в сторону лестничной клетки, но Инь Жуйцзя даже не обернулся и в следующее мгновение скрылся за дверью.

Сяо Жань раздраженно дернул за галстук и обернулся. Линь Линь все еще стояла в лифте, бледная как полотно. Ну дела, хотел признаться в чувствах без лишнего шума, а в итоге наткнулся на босса и его секретаршу?

Ох, Линь Линь закрыла лицо сумочкой, мечтая провалиться сквозь землю.

Ну почему так некстати! Почему именно сейчас, ну за что?!

— Линь Линь, здесь слишком много людей, неудобно разговаривать. Давай сменим место.

На лестничной клетке.

Они спустились всего на один пролет, когда шеф вдруг бросил:

— Тебе не обязательно идти за мной, возвращайся к лифту.

Хэ Цинь хотела было вежливо отказаться, но уловила резкую перемену в настроении босса: атмосфера вокруг него вдруг стала холодной и жесткой. Опасливо сглотнув, она, не говоря ни слова, прижала документы к груди и поспешила к лифту — она не собиралась рисковать своей шкурой на лестнице.

Инь Жуйцзя сам не понимал, какая муха его укусила, что он решил проследить за Сяо Жанем и Линь Линь, но к тому моменту, как он осознал происходящее, они уже добрались до крыши.

Раз уж пришел, почему бы и не послушать? Тем более он впервые видел, как женщина признается Сяо Жаню в любви. Интересно, как он ей откажет?

Они стояли недалеко от выхода, и он, притаившись за дверью, наблюдал за ними через щель.

— Сяо Жань, я не шутила. Я правда люблю тебя, — Линь Линь набралась смелости и призналась снова. Она старалась выглядеть спокойной и уверенной, но пальцы, сжимавшие сумочку от Диор стоимостью в десятки тысяч, побелели.

— У меня есть любимый человек, — безжалостно ответил Сяо Жань.

— У тебя... есть девушка? — В прошлый раз на светском приеме, когда они играли в правду или действие, на вопрос о наличии девушки Сяо Жань ответил отрицательно. Неужели за два месяца он нашел кого-то нового?

Сяо Жань покачал головой:

— Нет.

В сердце Линь Линь вспыхнула надежда. Она взволнованно схватила его за руку, но он быстро отстранился.

— Но у меня есть парень, и я его очень люблю. Прости, Линь Линь.

— Ты... гей? — Линь Линь округлила глаза, не в силах поверить. — Но ведь в лифте ты... ты...

— Да, я гей, меня привлекают только мужчины. Я завидую Ли Цину и Дин Цзыю. Потому что тот, кого я люблю, не любит меня.

Линь Линь заплакала. Сначала это были тихие всхлипы, а потом она перешла на громкий плач, не заботясь о том, как выглядит.

Она знала, кто ему нравится. Нет, она поняла, кого он на самом деле любит!

Оказалось, все ее фантазии были лишь миражом, а все прекрасные мечты — иллюзией! Сяо Жань всегда заботился лишь о том, кто стоял на самой вершине.

— Прости.

— Уходи, просто уходи... — Линь Линь закрылась сумочкой, ее всю трясло от рыданий.

Сяо Жань молча посмотрел на нее и развернулся, чтобы уйти.

После обеда Инь Жуйцзя получил заявление об увольнении. Оно было кратким и ясным:

«Больше не хочу работать!»

Инь Жуйцзя позвонил Линь Линь, но сначала никто не ответил, а позже телефон и вовсе был отключен.

— Ну вот, Линь Линь бросила всё и ушла. — Инь Жуйцзя кинул телефон на стол, заложил руки за голову и откинулся на спинку кресла, крутясь в нем. Его взгляд был прикован к Сяо Жаню, который сегодня вел себя подозрительно тихо. — Слушай, нельзя было отказать человеку помягче? Завтра нам ехать в Кайжуй обсуждать проект, что будем делать без менеджера по связям с общественностью?

Сяо Жань нахмурился:

— Сначала выбери кого-нибудь из отдела по связям, я попрошу Дин Цзыю как можно скорее найти подходящую замену.

— ...Что ж, побеспокойтесь об этом, господин помощник. — Инь Жуйцзя, услышав серьезный ответ, разочарованно скривился и уткнулся в работу.

Об увольнении Линь Линь узнали уже к концу дня. Менеджер, которая всегда блестяще справлялась с обязанностями, внезапно ушла, не проронив ни слова. Многие в компании шептались и строили догадки, но лишь немногие знали правду. Хэ Цинь догадывалась, что произошло, но ей строго-настрого запретили распространяться, иначе она могла распрощаться с работой.

Судя по всему, помощник Сяо отказал менеджеру Линь, и той стало неловко оставаться в компании.

Глядя на невозмутимого Сяо Жаня, Хэ Цинь вдруг поняла, что он вовсе не такой мягкий человек, каким казался.

— Ты думаешь, так просто найти менеджера по связям? Сейчас такие специалисты на вес золота. Почему Линь Линь ушла? — Дин Цзыю была в хороших отношениях с Линь Линь. Сегодня утром она была в полном порядке, почему же после обеда вдруг уволилась?

— У каждого свои обстоятельства, — ответил Сяо Жань. — Займись этим как можно скорее, должность не может пустовать долго. Если придется платить больше, не беда.

— А что насчет Линь Линь?

— Тройной оклад плюс годовой бонус. А со всеми документами — пусть оформляет, если хочет,

не хочет — не надо. — Перед глазами Сяо Жаня возникло заплаканное лицо, и он почувствовал укол совести.

Дин Цзыю, услышав о таких щедрых условиях, странно посмотрела на Сяо Жаня, но лишь кивнула, не став больше расспрашивать.

Время пролетело незаметно — прошло полмесяца. Погода еще не успела по-настоящему похолодать, деревья стояли в пестрой листве, дрожа под порывами ветра.

На Праздник середины осени дали три выходных, и в офисе осталась лишь малая часть сотрудников. Инь Жуйцзя еще вчера собрал вещи и улетел в город Б. Несмотря на свой разгульный нрав, он всегда чтит традиции и праздники проводил с семьей. Перед отъездом Сяо Жань вместе с ним сходил в супермаркет, они купили разные подарочные наборы лунных пряников, чтобы разослать друзьям и коллегам по деловым кругам города Лин.

— Я упаковал все подарки в эту белую коробку, взгляни. — Сяо Жань доставал наборы один за другим, объясняя Инь Жуйцзя: — В этой коробке с желтыми полосками — шелковый шарф от Шанель, для твоей матери; в черной коробке — вино и кубинские сигары, это для отца. В остальных коробках: розовые — броши и браслеты из новой коллекции этого года, можешь подарить девушкам; черные — часы и гаджеты, парням такое нравится. Решай сам, кому что дарить.

Сяо Жань закончил перечислять подарки и аккуратно уложил их в коробку. Инь Жуйцзя был занятнее его, поэтому все подобные мелочи всегда брал на себя Сяо Жань.

Инь Жуйцзя посмотрел на подарки, кивнул:

— Угу, я понял. — И уже собрался уходить.

Сяо Жань удержал его за руку:

— Постой, это еще не всё. Твоя одежда в другом черном чемодане, на каждом пакете я сделал пометку, просто ориентируйся по надписям.

— Знаю. — Инь Жуйцзя, мысли которого были заняты новой игрой, только что вышедшей на рынок, рассеянно бросил пару слов и вернулся к компьютеру, чтобы продолжить «сражения».

Сяо Жань, увидев, что он уже надел наушники, вытер пот со лба и аккуратно поставил чемоданы у входа.